

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С51

Иллюстрация на переплете *Max Kneht*

Создатель карты *Павел Копченев, Евгения Лукомская*

Смородинский, Георгий Георгиевич.
С51 Сын синеглазой ведьмы / Георгий Смородинский. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-205145-6

«Неспокойно в Лоранской империи. Ширится полоса Поганой земли. Восстают из могил неупокоенные Проклятые. На границах герцогских земель орудуют банды мародеров. Бесы разгуливают по улицам городов, вербуя себе последователей и раскачивая империю изнутри. На севере все чаще появляются твари с Туманных Равнин. Великая Битва не за горами. Битва, после которой не останется ничего...

И все же у мира, расколотого пятнадцать веков назад, остался шанс. Говорят, где-то есть Храм Элементов, главное святилище Единого. Но найти его могут лишь простые смертные. Может, это суждено тебе, объявленный вне закона изгой, бастард сгнувшего герцога, сын синеглазой ведьмы?»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Смородинский Г.Г., текст, 2025
ISBN 978-5-04-205145-6 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

*Юго-Западный Вестольд, Джарта,
1039 оборот от Великого Разлома,
3-й день второго весеннего месяца.*

Утром третьего дня второго весеннего месяца квета у старшего дознавателя орденской коллегии Джарты, кирии Асты, леры Шинома, было хорошее настроение. Этого не случилось с ней с того самого дня, как погиб Джес, и молодая женщина неожиданно для себя свернула на улицу Хлебников, решив ехать на службу длинной дорогой.

Возможно, причиной тому – весна и погода, но раньше, еще до знакомства с мужем, Аста всегда добиралась до магистрата этим маршрутом. Кварталы мастеров с их непередаваемыми запахами выпечки, кожи и алхимических снадобий... Морской порт со стоящими у пирсов судами и утренней суетой... Шумный базар и улица Светлой Аделлы, где обитала городская знать... Ведь только так можно увидеть Джарту во всем ее многообразии и набраться светлых эмоций на целый день.

Аста любила свой город, и ее несказанно печалило, что с каждым оборотом он все больше хирел. Граница Поганой земли, пролегающая пятьюдесятью лигами южнее, медленно ползла к Джарте, несмотря на все усилия братьев, и способа ее оста-

СЫН СИНЕГЛАЗОЙ ВЕДЬМЫ

новить пока никто не нашел. Жители города снимались целыми семьями с насиженных мест и уезжали на север, в пригороде сильно сократилась добыча черного камня, в порт все реже заходили корабли. Впрочем, несмотря на это, город по-прежнему оставался главным торговым узлом Лоранской империи, и изменения пока видели только такие, как она. Те, кто жил здесь с самого детства.

Сейчас город сбрасывал с себя оцепенение ночи, и, как всегда в эти часы, в кузнечном квартале уже всюю гремело железо. Портовые рабочие и матросы со стоящих возле пирсов судов перекрикивались на разных языках, а на базар потянулись первые покупатели.

Арто, словно чувствуя настроение хозяйки, шел не торопясь, с гордо поднятой головой, важно цокая подковами по брусчатке. Возможно, конь тоже соскучился по кварталам мастеров, запахам и восхищенным взглядам простых горожан? Сколько раз Асту просили его продать, предлагая огромные деньги! Казалось бы, зачем женщине нужен чистокровный боевой конь? Ведь будь она хоть трижды кирия и владей мечом лучше многих мужчин, в конную атаку ей все равно ходить не придется. Да она и кавалерийскую пику-то в руках держала лишь несколько раз! Но своего коня все равно никогда никому не продаст, сколько бы ей за него ни предлагали. Арто — это память о Джесе, и она будет с ним до конца.

С улыбкой похлопав коня по шее, Аста повернула в кузнечный квартал и, перейдя на рысь, направилась в сторону порта.

Народа на улице заметно прибавилось. Спешащие по своим делам горожане при виде ее рассту-

пались и почтительно кланялись. Обладательницу белоснежной мантии Света в городе знал, наверное, каждый.

Кирия до сих пор не понимала, почему выбор артефакта пал на нее, учитывая, что в Джарте жили и гораздо более достойные люди. Ведь ни заслугами перед Отрисом, ни чистотой крови Аста похвастаться не могла.

Ее отец получил дворянство лишь в пятом обороте, во время знаменитого похода на юг. Из того похода он и привез рыжеволосую верастийку, на которой женился, потому длинной родословной у Асты просто не могло быть. Впрочем, ее это никогда не заботило. Джесу нужна была она, а не ее именитые предки, а ей очень нужен был он...

При воспоминании о погибшем муже настроение испортилось, как это случалось всегда. Миновав порт, Аста взяла правее, оглябая очередь въезжающих на базар телег, и в этот момент из проулка на дорогу выбежал молодой темноволосый мужчина.

— Демон! Демон! — громко проорал он и затравленно огляделся по сторонам.

Заметив Асту, парень побежал ей навстречу, провожаемый испуганными взглядами возниц.

— Госпожа, там, возле складов, демон! — едва не попав под копыта коня, быстро заговорил он. — Вырвался из разделочного цеха Ода Райна! Оторвал голову Мету, убил Солу и сейчас жрет!

Парень выглядел не старше двадцати оборотов, в обычной одежде. На сумасшедшего он совсем не походил. Только в Джарту настоящему демону никак не пробраться, а вот твари поменьше иногда

забрели, да... Помянув беса, Аста сделала останавливающий жест и, дождавшись тишины, поинтересовалась:

— Тебя как звать?

— Мик, — хлопая глазами, выдохнул парень, — я у господина Теро, на складе...

— Стоп! — не дала ему договорить Аста. — Расскажи, Мик, как выглядел демон?

— А?! — Парень пару раз моргнул и, наконец сообразив, о чем его спрашивают, пояснил: — Огромный, как ваш конь. Бурая кожа, желтые глаза, и клыки — размером с ладонь! И, госпожа... — Мик переступил с ноги на ногу и умоляюще посмотрел на нее. — Там еще люди и Леса... Спасите их... Тут недалеко... Какая-то сотня шагов...

— Беги в магистрат, Мик, найди кого-то из братьев и скажи, что в городе пожиратель, — Аста посмотрела парню в глаза и добавила: — Быстро!

— Да, госпожа, — покивал Мик и побежал в сторону главной городской площади.

Проводив его взглядом, Аста тронула пятками бока коня и подъехала к проулку, из которого выбежал Мик. Она слышала испуганные возгласы, доносящиеся со стороны рынка, у ворот которого собралась толпа. Понимая, что нарушает все предписания, кирия спешила и, кинув поводья на ветхий забор, быстро пошла в направлении складов.

Согласно трактату «О врагах человечества», пожиратели поднимаются из тел Отмеченных, проклятых бесами, и, пожирая свежее мясо, увеличиваются в размерах пропорционально съеденному.

Тварь, обожравшаяся мяса, представляет серьезную опасность, и выходить против нее в оди-

ГЛАВА 1

ночку — глупое и самоубийственное занятие. Однако, если этот пожиратель прорвется на базар, Джарта умоется кровью. Та гадина, что сотворила его, прекрасно знала об этом, и, возможно, не случайно Отрис направил ее сегодня по старому маршруту.

На середине проулка кирия достала из ножен меч и потянулась к эфиру, ощутив привычное покалывание на правом плече.

Да, родословной она похвастаться не может, но зато Элемент Света отметил свою последовательницу так, как отмечает немногих. Три способности, две из которых боевые, — в Джарте таких, как она, только пятеро, включая магистра. С учетом же того, что все Отмеченные обладают повышенной реакцией, позволяющей им мгновенно оценивать ситуацию и принимать правильные решения, свои шансы в предстоящем бою Аста оценивала как высокие. Ей ведь даже не обязательно убивать тварь, достаточно отвлечь ее и дождаться подкрепления из магистрата. Пожиратели неповоротливые, и какое-то время продержаться получится. Ну а если не повезет, то уже сегодня она встретится с Джесом в Крепости Светлого бога...

Проулок вывел кирию на просторную замусоренную площадку к десятку складов с высокими крышами. Возле одного стояла телега, наполовину груженная овощами. Пожиратель появился, когда большая часть торговцев уже увезла товары на рынок, оставшимся повезло меньше. Неподалеку от телеги, на земле, среди мусора и гнилых овощей, лежали окровавленные тела двух человек. Еще двое, парень и совсем молодая девушка, сидели на сосед-

ней крыше и с ужасом наблюдали, как чудовище с отвратительным хрустом рвет зубами убитую лошадь.

Огромная, с племенного быка, тварь напоминала медведя с заживо содранной шкурой. Мощное бугристое тело, кривые короткие лапы с ужасающими когтями и длинный ободранный хвост.

Аста никогда еще не встречала пожирателей такого размера и прекрасно понимала, что одним ударом меча эту тварь не убить. Впрочем, на это женщина и не рассчитывала. Увлеченный трапезой пожиратель ее пока не заметил, и кирия решила этим воспользоваться. Сместившись левее и быстро подойдя к чудовищу на десять шагов, Аста резко вытянула вперед левую руку. Сорвавшаяся с ее ладони Стрела с глухим звуком ударила в правую ляжку и, пробив шкуру, оставила на твари глубокую рану. Ни мгновения не медля, кирия шагнула вперед и хлестнула по тому же месту Световой плетью. Нет, убить пожирателя таким вот образом невозможно, но если серьезно ограничить подвижность чудовища, то появится шанс продержаться, пока из магистрата не подойдет подкрепление.

Раненая тварь среагировала мгновенно. Взревев от боли и ярости, пожиратель резко развернулся и мгновенно нашел взглядом обидчицу.

При виде оскаленной морды чудовища у кирии по спине пробежал холодок, в ногах появилась предательская дрожь, и она вдруг четко поняла, что переоценила свои силы. Два заклинания, каждое из которых способно пробить даже зачарованную кирасу, не лишили пожирателя конечности, а если вспомнить способность этой твари к регенерации... Меч бесполезен, эфир откликнется не раньше чем

через минуту, а до этого времени любая магическая атака приведет к глубокому обмороку... Все эти мысли мгновенно пролетели в голове Асты, и, когда чудовище атаковало, перед ее внутренним взором проступили величественные очертания Цитадели Светлого бога.

Резко сместившись влево, она поднырнула под лапу и, чудом разминувшись с ужасающими когтями, прыгнула вперед, заходя чудовищу за спину. В следующее мгновение сильнейший удар хвостом в бок опрокинул Асту на землю, вышибив остатки воздуха из груди. Едва не задохнувшись от боли, она с трудом поднялась на ноги и, крепко сжав рукоять меча, натужно усмехнулась в глаза развернувшейся твари.

Ей что-то кричали с крыши, но слов было не разобрать, перед глазами плыло, и Аста, понимая, что выжить у нее не получится, шагнула вперед и, вытянув левую руку, швырнула Стрелу в морду атакующего чудовища...

— ...мы заканчиваем последними, и вчера так же. Когда уходили, тут уже не было никого, и в разделочном цеху тоже. Ворота были закрыты, господин Райн всегда уходил раньше.

Кирх... Как же все болит... Аста попыталась сообщить, где находится, но в голове — лишь звенящая пустота, как всегда после магического истощения. Какая-то женщина, цех, ворота...

— А этот ваш Райн — он тоже Отмеченный? — голосом комтура Зода рывкнула темнота, и кирия тут же вспомнила. Рынок, склады, пожиратель и... Но как?! Как она выжила?

— Да — слабая Печать Света, — ответила комтуру женщина. — Он раньше сотником ополчения был,

а после ранения на рынок пристроился. Мясом-то торговать абы кому не позволено...

Понимая, что долго так лежать ей не дадут, Аста открыла глаза и попыталась сесть. Грудь тут же прострелила резкая боль, из глаз брызнули слезы.

— Осторожнее, дочка. — Лер Годвин придержал ее за плечо и сунул под нос влажную тряпку.

Скривившись от противного запаха иссы, Аста оттолкнула руку с лекарством, закашлялась и, с трудом сдержав рвотный позыв, пару раз глубоко вдохнула. В голове прояснилось, кирия почувствовала свой эфир и, смахнув слезы, посмотрела на озабоченное лицо склонившегося над ней старика.

— Вот, выпей. — Лекарь протянул ей склянку с голубоватой жидкостью. — Это немного снимет боль и поможет тебе в беседе с мастером Зодом. Сегодня он особенно сердит на тебя...

Изобразив слабую улыбку, Аста выпила предложенное лекарство, поблагодарила лекаря и, чувствуя, как по всему телу разливается тепло, медленно оглядела площадку.

Судя по всему, пролежала она не меньше часа. Зод примчался с боевой группой, успел выставить оцепление и сейчас занимался опросом свидетелей. Братья из его десятка стояли без дела возле телеги. Один из них, заметив ее взгляд, приветливо махнул рукой. Аста кивнула в ответ и поискала взглядом своих. Иша с Гердом обнаружили возле выбитых ворот разделочного цеха, Рэй — очевидно, внутри, Рина стоит позади Зода и слушает местных, Марк хлопочет возле тела убитого пожирателя.

По какой-то непонятной причине Отрис решил сохранить ей жизнь, направив Стрелу в раскрытую

пасть чудовища. Аста окинула взглядом тушу убитого монстра, вздохнула и озадаченно покачала головой. Заклинание вошло под углом и выжгло твари мозг. Специально так не попасть, и иначе чем божественным вмешательством такое везение не назовешь. Только почему это с ней? Почему не с Джесом? Где был Отрис, когда его убивали в том поганом Пятне?

Боль отступила. Аста кивнула лекарю и, встав, подняла с земли заботливо расстеленный плащ. Синяк, конечно, останется, и ребра еще поболят, но можно считать, что она в который раз отделалась легким испугом. Наверное, стоит пожертвовать за это везение Алате, и, хоть она никогда не просила темную валькирию об удаче, будет правильным поблагодарить ту за участие.

Аста вздохнула, невесело усмехнулась и, отряхнув, аккуратно сложила плащ. Как бы то ни было, свидание с Джесом откладывается, а вот работы сегодня прибавится. Один только доклад час придется писать, если не больше.

Кирия уже собиралась направиться к воротам разделочного цеха, чтобы узнать, чего за это время накопили ребята, когда заметила идущего к ней комтура. Зод, очевидно, уже успел наиграться в дознавателя, и, судя по его виду, разговор им предстоял нелегкий. Ну да... Было бы странным не услышать от него очередную порцию нравоучений. Нет, так-то по службе она ему не подчинена, но...

— Отойдем... — хмуро бросил Зод и, пройдя мимо, направился в угол площадки.

Аста кивнула и пошла следом.

Коротко стриженные и так рано поседевшие волосы, ярко-зеленые глаза, прямой взгляд, массив-

ная нижняя челюсть. Неровный шрам на правой скуле, низкий приятный голос — комтур был старше ее всего на семь оборотов и, по факту, являлся самой желанной партией для большинства знатных молодых алатиек. Только вот сам он с женьбой не спешил, полностью посвятив себя служению Светлому богу.

Остановившись возле запертых ворот одного из складов, Зод развернулся на каблуках, смерил ее тяжелым взглядом и покачал головой.

— Дура! — холодно произнес он, вложив в одно слово столько эмоций, что хватило бы для выступления перед братьями на очередном заседании коллегии Ордена. — Вот скажи, долго еще ты будешь издеваться? Долго еще будешь испытывать терпение Отриса?

— Но...

— Да пойми ты наконец — наше место здесь! — на полуслове оборвал ее Зод. — Джес был и моим другом, но я не ишу смерти, зная, что он бы этого не одобрил! Какой это раз? Пятый? Шестой? Разве просто так магистр своим указом запретил тебе участие в силовых операциях?

— Если бы эта тварь вырвалась в город, были бы жертвы, — кивнув на тушу чудовища, Аста спокойно посмотрела в глаза рыцарю. — И я подумала...

— Ты плохо подумала! — не дав ей договорить, со вздохом покачал головой Зод. — Что тебе мешало конфисковать телеги и забаррикадировать проход? — Махнув рукой в сторону проулка, комтур вопросительно поднял правую бровь. — Ведь именно этого требовали все инструкции! Ну а убей он тебя, что бы случилось?

Крыть было нечем, и хорошо, что этот разговор не слышали ее подчиненные. Комтур кругом прав, и ей, наверное, стоит сходить и побеседовать с настоятелем храма о своей жизни. Ведь дело не в том, что она перестала испытывать страх перед смертью, а в том, что своей смертью она может подставить кого-то еще...

— Если это все, то... спасибо. — Кирия протянула Зоду его плащ и со вздохом добавила: — Я... я постараюсь больше не рисковать...

— Послушай, Лиска, ну ты же знаешь, что после смерти всех нас лишат памяти, — забрав плащ, устало произнес Зод. — Там, на Туманных Равнинах, она нам будет только мешать. И даже если ты встретишь Джеса... Пойми, ты нужна нам всем здесь. И не только нам... Ты думаешь, зря тебя выбрала мантия древних?

Зод окинул взглядом площадку, снова посмотрел в глаза и вздохнул:

— Ладно, мы уходим. Оцепление снимешь сама, как закончите здесь. И подумай, пожалуйста, над моими словами...

Кивнув на прощанье, комтур сделал знак своим людям и направился к выходу. Аста смотрела ему вслед и думала, что за прошедшие полгода железный комтур тоже заметно сдал. Гибель друга, непрекращающиеся зачистки тварей, лезущих из Туманных Равнин, и постоянное напряжение способны кого угодно свалить с ног. Нет, Зод по-прежнему оставался собой. Хорошим другом и лучшим бойцом магистрата, но в его взгляде, словах и жестах все больше проступала усталость. Да и не только Зод... Все они тут словно в осаде, и сегодняшняя тварь, увы, не последняя...

Проводив взглядом комтура, Аста отряхнула с мантии грязь, поправила капюшон и пошла к цеху. Нет, случившееся здесь вопросов не вызывало, но для доклада потребуются детали, а поскольку магистр не потерпит халатности, ей нужно кое-что сейчас уточнить.

— Доброе утро! — поприветствовал кирию Герд и, кивнув на уходящих рыцарей, усмехнулся: — А у вас, лера, талант. Мало у кого получается так вывести из себя мастера Зода. Надеюсь, с вами все в порядке?

— Пара царапин... — махнула рукой Аста и, ответив на приветствие Иши, оглядела проломленные ворота мясного цеха.

Толщиной в три мизинца, каждая створка оббита широкими железными пластинами. Чтобы выбить такие, нужна поистине нечеловеческая сила, даже с учетом того, что изнутри это сделать значительно легче. Удар нанесли настолько сильный, что одна створка слетела с петель, а железо на второй выгнулось, как ашеронский костяной лук.

— Ну, рассказывайте, — поморщившись от неприятного запаха, попросила Аста. — Я слышала, что у хозяина цеха была Печать Света. В первую очередь меня интересует, когда его обратили?

— Тут непонятно, госпожа... — нахмурился Герд. — Один из работников вчера видел, как Од Райн закрывал эти ворота. Примерно между пятью и шестью часами после полудня.

— И Печать у него очень слабая, — смущенно добавила Иша. — Из него бы такое чудовище не получилось...

— Поясни, — переведя взгляд на подчиненную, попросила кирия. — Разве размер пожирателя за-

висит от силы Печати Отмеченного, проклятого бесом?

— Да, напрямую, — кивнула девушка и, указав рукой на тушу чудовища, пояснила: — Такой здоровый может получиться только из сильной Печати. Такой, как у вас или мастера Зода. Простите...

Интересно... Нет, она не сомневалась в словах подчиненной. Темноволосая лера оканчивала университет в Лоране по специальности «демонология» и, по сути, являлась ходячим учебником по тварям с Туманных Равнин. Но, если так... Аста машинально тронула пальцами подбородок и, посмотрев на Герда, поинтересовалась:

— И что? К хозяину цеха кого-то отправили?

— Да, как только узнали, — кивнул тот. — Лер Зод послал за ним двух патрульных. Он тут недалеко, на Цветочной живет.

— Ясно, — кивнула Аста. — У вас есть что-то еще?

— В целом картина понятна, — пожал плечами Герд. — Кого-то обратили вчера ближе к вечеру. За ночь пожиратель слопал все туши на холодном складе, а утром, очевидно, услышал голоса людей и выломал складские ворота...

— Тот бес, что его обратил, готовится к чему-то серьезному, — мгновение поколебавшись, добавила Иша. — Он связан с обращенным незримыми нитями и получает силу от каждой жертвы. — Девушка кивнула на тушу убитого монстра и подняла взгляд. — Такое чудовище, и возле базара... Если бы не ваше вмешательство, жертв было бы значительно больше.

«Да, скорее всего, так и есть, — подумала про себя Аста. — Светлый храм серьезно ослабляет любые порождения Хаоса, и у беса должна быть веская причи-

на, чтобы посетить Джарту. Осталось только узнать, что эта тварь тут забыла».

— Доброе утро, госпожа! Тем более что для вас сегодня оно действительно доброе. — Вышедший из цеха Рэй выглядел слегка помятым: лоранский суконный камзол расстегнут, нижняя пуговица болтается на одной нитке. Вышитая рубаша толком не опрарвлена, на воротнике характерные следы женских румян. Синяки под глазами и едва заметная щетина на подбородке... Похоже, этой ночью лер не спал. Причем «не спал» не один и явно не у себя дома.

— Я там все осмотрел, — кивнув себе за спину, пояснил молодой дознаватель. — Пойдемте, покажу кое-что интересное.

— Ты почему в таком виде явился на службу? — поморщившись от запаха перегара, сквозь зубы процедила Аста. — Давно в городской патруль не ходил?!

— Так это... Вы же сами говорили, госпожа, что опаздывать невместно. — Рэй пару раз хлопнул глазами и непонимающе развел руками. — Утром я просто не успел сменить гардероб и, помня о ваших наказах, поспешил на службу в том, что на мне было надето.

— А это что? — ткнув в пятна на воротнике, вкрадчиво поинтересовалась кирия. — Ты забыл наш Устав?

Нет, понятно, что на «похождения» молодых неженатых братьев в Ордене, как правило, закрывали глаза. Женщин за подобное осуждали сильнее, но дальше порицания дело обычно не заходило. А вот за супружескую измену могли лишить всех должностей и вышвырнуть из Ордена, невзирая